ПЕЧОРСКАЯ БРИГАДА АН СССР: ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ РОЩЕВСКИЙ [*], ЛАРИСА ПАВЛОВНА РОЩЕВСКАЯ [**], АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА БРОВИНА [***]

На основе архивных документов в статье реконструирована история деятельности Печорской бригады Полярной комиссии АН СССР. Эта комиссия в первой половине XX в. оказала существенное влияние на освоение приполярных территорий, создание здесь стационарных академических учреждений и на перспективное планирование экономики страны в целом. По ее инициативе и при поддержке Совета по производительным силам АН СССР в Северном крае в начале 1930-х гг. были организованы масштабные комплексные экспедиции, одной из которых и стала Печорская бригада под руководством академика А. П. Карпинского.

В течение лета 1933 г. она посетила важнейшие хозяйственные центры и районы Автономной области Коми, имея своей целью совместно с советскими, хозяйственными и научно-исследовательскими организациями наметить основные направления научно-исследовательских работ по изучению производительных сил, необходимых для решения народно-хозяйственных проблем края. В результате было осуществлено углубленное изучение региона, богатого природными и энергетическими ресурсами, что предопределило вектор его развития на многие годы и связало будущее академической науки здесь с глобальными государственными задачами. Главными итогами деятельности Печорской бригады стали разработка Рабочей гипотезы народно-хозяйственного освоения Ухто-Печорского края на период 1935–1950 гг. и создание Северной базы АН СССР – стационарного академического учреждения в Северном крае. Для Академии наук это был поворот к развертыванию научных исследований не только в столицах, но и в регионах. Без подобного реформирования она вряд ли смогла бы в последующие годы добиться взлета науки в нашей стране.

[*] Отдел сравнительной кардиологии Коми научного центра Уральского отделения РАН. Россия, 167982, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 24. E-mail: comcard@mail.ru.

[**] Отдел гуманитарных междисциплинарных исследований. Коми научного центра Уральского отделения РАН. Россия, 167982, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 24. E-mail: lp@presidium.komisc.ru.

[***] Отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми НЦ УрО РАН. E-mail: brovina@presidium.komisc.ru.

Вопросы истории естествознания и техники. 2017. Т. 38. № 1. С. 26–59.
Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki, 2017, vol. 38, no. 1, pp. 26–59.
© М. П. Рощевский, Л. П. Рощевская, А. А. Бровина
© M. P. Roshchevsky, L. P. Roshchevskaya, A. A. Brovina

Ключевые слова: Академия наук СССР, Печорская бригада, А. П. Карпинский, приполярные регионы, Коми автономная область, перспективное планирование.

THE PECHORA BRIGADE OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES: THE HISTORY OF CREATION AND THE RESULTS OF WORK

MIKHAIL PAVLOVICH ROSHCHEVSKY [¤], LARISA PAVLOVNA ROSHCHEVSKAYA [¤¤], ALEKSANDRA ALEKSANDROVNA BROVINA [¤¤¤]

The history of the "Pechora Brigade" of the USSR Academy of Sciences' Polar Commission is reconstructed, based on the archive documents. In the first half of the 20th century, the Commission had a significant impact on the exploration of the subarctic territories, creation of the Academy of Sciences' permanent institutions in these areas, and the long-term economic planning for the whole country. On the Commission's initiative and with the support of the Academy of Sciences' Council for the Studies on Production Forces, the large-scale, complex expeditions were organized in the Northern Krai in the early 1930s. The Pechora Brigade led by Academician A. P. Karpinsky was one of those expeditions.

In the summer of 1933, the Pechora Brigade visited the major economic centers and regions in the Komi Autonomous Oblast, with the aim to identify together with the Soviet, economic, and scientific organizations the main strands in the studies of productive forces necessary for tackling the Krai's economic problems. As a result, a comprehensive study of the region rich in nature and energy resources was carried out. This study determined the direction of the region's development for many years to come and tied the future of the academic science in this region with the state objectives of major importance. The Pechora Brigade's principal outputs were the development of the Working Hypothesis of the Economic Exploration of the Ukhta-Pechora Region in 1935–1950 and creation of the Northern Base of the USSR Academy of Sciences, a permanent Academy's institution in the Northern Krai. For the Academy of Sciences, this was a turn towards rolling out the scientific research not only in the capital but also in the regions. Without such reforms, the Academy would have hardly been able to achieve the upsurge of science in our country in the years to come.

Keywords: USSR Academy of Sciences, Pechora Brigade, A. P. Karpinsky, subarctic regions, Komi Autonomous Oblast, strategic planning.

История выявления и освоения природных богатств приполярных территорий СССР имеет немало ярких страниц. Одна из них связана с деятельностью Полярной комиссии АН СССР, созданной в 1914 г. Комиссия

[¤] Department of Comparative Cardiology of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ul. Kommunisticheskaya, 24, Syktyvkar, 167982, Russia. E-mail: comcard@mail.ru

[¤¤] Department of Interdisciplinary Research in the Humanities, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ul. Kommunisticheskaya, 24, Syktyvkar, 167982,Russia. E-mail: lp@presidium.komisc.ru.

[¤¤¤] Department of Interdisciplinary Research in the Humanities, Ural Branch of Russian Academy of Science. E-mail: brovina@presidium.komisc.ru.

принимала самое активное участие в выработке и координации планов научно-исследовательской работы на Севере России и к началу 1930-х гг. являлась основным консультантом Госплана РСФСР в этой сфере. Значительная работа была проделана комиссией и совместно с союзным Госпланом, в частности, в связи с созывом конференций по размещению производительных сил страны на вторую пятилетку. В результате к 1933 г. Полярная комиссия пришла к выводу о необходимости проведения на Севере комплексной академической экспедиции, который был поддержан Государственным плановым комитетом Совета народных комиссаров СССР (Госпланом СССР), уделявшим большое внимание организации планомерного освоения Печорского угольного бассейна. В результате в марте 1933 г. Президиум АН СССР принял решение об организации экспедиции в Печорский край, получившей название «Печорская бригада Полярной комиссии АН СССР» [1].

Современно звучало уже само название экспедиции – бригада. Это слово французского происхождения обозначает, во-первых, формирование, соединение войск во всех видах вооруженных сил, а во-вторых,– группу работников, объединенных с целью выполнения определенной задачи, например, производственной. Термин получил большое распространение после первого Всесоюзного съезда ударных бригад, состоявшегося в декабре 1929 г. На этой волне и в научных кругах возникла идея назвать экспедиционную поездку в Северный край (Автономная область Коми входила тогда в состав края) бригадой. Такое использование производственного термина в научной среде было необычным, но привлекало внимание современным, созвучным требованиям эпохи названием. В дальнейшем, однако, в среде академических работников термин не прижился. В истории Академии наук Печорская бригада по названию осталась единственной.

Первые научные и политические характеристики мероприятий, связанных с Печорской бригадой АН СССР, были сделаны ее участниками и нашли свое отражение на страницах ведущего академического журнала «Вестник Академии наук СССР». За 1931–1935 гг. здесь появились до двадцати публикаций по проблемам освоения Печорского края [2]. Журнал также дал высокую оценку деятельности бригады. Однако после завершения экспедиции публикации о ней постепенно сошли на нет, и в обобщающих трудах по истории АН СССР это академическое мероприятие даже не упоминается, что можно расценивать как определенную предвзятость.

В региональной научной литературе одно из первых упоминаний Печорской бригады относится только к 1970-м гг. В коллективной монографии

---

[1] *Бровина А. А.* Полярная комиссия АН СССР: к истории изучения европейского Севера России в начале XX века // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 3 (33). С. 342.

[2] Полярная комиссия (ПК) // Вестник АН СССР. 1931. № 1. С. 50; *Шишов А. Н.* Перспективы развития Ухто-Печорского района. К итогам поездки Печорской бригады Академии наук СССР // Вестник АН СССР. 1933. № 12. С. 47–52; *Кузьмина Н. С.* С Пленума Полярной комиссии Академии наук // Вестник АН СССР. 1934. № 6. С. 37–40; *Толмачев А. И.* Бюро по изучению Северного края (Севбюро ПК) // Вестник АН СССР. 1934. № 9. С. 35–37; *Толмачев А. И.* Бюро по изучению Северного края (Севбюро Полярной комиссии Академии наук СССР) // Вестник АН СССР. 1934. № 11–12. С. 81–86 и др.

«История Коми АССР с древнейших времен до наших дней» [3] текстовой материал о ней отсутствовал, но была опубликована фотография «Студенты Коми государственного педагогического института на встрече с президентом АН СССР А. П. Карпинским. 20 июня 1933 г.». Это первое опубликованное фото, подтверждающее приезд членов Печорской бригады и лично академика Карпинского в Сыктывкар. В сборнике документов по культурному строительству на севере итогом деятельности Печорской бригады названо создание Бюро по изучению Севера в Архангельске [4].

Президент АН СССР А. П. Карпинский. 20 или 21 июня 1933 г., Сыктывкар (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19 «а». Л. 5)

В постсоветский период деятельность бригады стала считаться первым шагом в направлении организации планомерных академических исследований на территории современной Республики Коми; отмечается, что она провела значительную работу по сбору материалов о природных ресурсах и производительных силах края [5]. Во втором издании двухтомника «История Коми с древнейших времен до современности» показана взаимосвязь академической и отраслевой науки в ходе индустриального развития республики, вклад Печорской бригады АН СССР в изучение и освоение территории. По мнению авторов труда, крупное промышленное и транспортное строительство общесоюзного масштаба в 1930-е гг. «по многим позициям шло вразрез с пожеланиями не только коренного населения края, но и местных руководителей» [6].

В целом же деятельность Печорской бригады привлекала исследователей эпизодически и фрагментарно. Первым монографически изданным

---

[3] История Коми АССР с древнейших времен до наших дней / Гл. ред. И. Б. Берхин. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1978.

[4] Культурное строительство на Севере. 1917–1941 годы. Документы и материалы / Сост. П. В. Владимиров и др. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1986. С. 178–180.

[5] *Тимонин Н. Н., Калинин Е. П.* Печорская бригада Академии наук // Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. 2001. № 2. С. 2–4; *Юшкин Н. П.* Президент Академии наук А. П. Карпинский и его академическая бригада в Сыктывкаре // Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. 2003. № 6. С. 14–15; История Коми с древнейших времен до конца XX века / Ред. А. Н. Турубанов, И. Л. Жеребцов и др. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2004. Т. 2. С. 373–375; *Малкова Т. А.* Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX века (1901–1945). Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2008. С. 62–67.

[6] История Коми с древнейших времен до современности. 2-е изд. / Ред. А. Н. Турубанов, И. Л. Жеребцов и др. Сыктывкар: Анбур, 2011.Т. 2. С. 359, 363.

сводом источников по данной теме стала книга «Печорская бригада академика А. П. Карпинского» [7].

Большая часть документов Печорской бригады АН СССР содержится в архивных фондах Европейского Севера России. В Научном архиве Коми НЦ УрО РАН (Сыктывкар) сохранилась книга приказов по Печорской бригаде и Печорской экспедиции Академии наук СССР. Местом составления приказов обозначены города Ленинград, Архангельск, Сыктывкар, села Ижма, Усть-Цильма, Адзьва-Вом, прииск Ухта. Фактически это экспедиционный маршрут за весь период работы. Все приказы рукописные, содержат подлинные автографы А. П. Карпинского и А. И. Толмачева. Немалую официальную и личную переписку дополняет правдивый документ эпохи – экспедиционный дневник. В фонде Полярной комиссии в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН этот документ ошибочно приписывается М. Е. Жданко. Поисково-сопоставительная работа авторов позволила прийти к выводу, что составителем дневника являлся участник мероприятия геолог Михаил Борисович Едемский.

Широко отмечала деятельность Печорской бригады ленинградская и местная пресса, особенно на коми языке. Газеты содействовали пропаганде деятельности Академии наук, подчеркивали значение поездки для развития Коми области, в том числе Печорского Севера, обозначили основные аспекты изучения и перспективы развития края: нефтяные и угольные богатства, развитие транспорта. В то же время публикациям присущ некоторый максимализм в характеристиках и оценках состояния Коми области.

В данной работе будет сделана попытка на основе выявленных документов охарактеризовать Печорскую бригаду как научный коллектив, способный формулировать, ставить и решать вопросы государственной важности на примере конкретного региона; показать роль Академии наук, членов бригады, а главное, первого советского президента АН СССР А. П. Карпинского в создании научной основы экономической модернизации Европейского Северо-Востока СССР в начале 1930-х гг.

Переход СССР к индустриальной модернизации

В январе 1933 г. Советский Союз вступил в новую пятилетку, но ее план был утвержден только XVII съездом ВКП(б) в феврале 1934 г. и постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров 17 ноября 1934 г. Таким образом, страна приступила к выполнению программы второго пятилетия, не имея утвержденных контрольных показателей плана.

На XVII съезде ВКП(б) с докладом о пятилетнем плане выступил В. В. Куйбышев. Задачи развития Европейского Севера он представил следующим образом:

---

[7] *Рощевский М. П., Рощевская Л. П., Бровина А. А.* Печорская бригада академика А. П. Карпинского. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2015.

> Основной хозяйственной задачей Северного края во втором пятилетии является завершение технической реконструкции лесной промышленности, полное освоение производственной мощности новых заводов и рационализация лесного хозяйства [8].

Далее докладчик говорил о крупнейших проблемах: использовании отходов древесины, гидролизе, установке 47 новых лесопильных рам, возможности вывоза продукции на экспорт и для внутрисоюзных потребностей (Котлас и Сыктывкар).

В области транспорта крупнейшую роль в развитии края сыграет строительство железных дорог: Пинюг – Сыктывкар и Коноша – Вельск, начатых в первом пятилетии.

С одной стороны, тот факт, что целый абзац в докладе Куйбышева был посвящен перспективам развития Северного края, конечно, свидетельствовал о возросшем внимании государства к Северному региону. В Автономной области Коми это восприняли с большим воодушевлением. Развитие лесозаготовок стало основной экономической задачей. С другой,– Куйбышев ограничил перспективы Северного региона только лесозаготовками и лесопереработкой. На самом деле одной из актуальнейших задач являлось развитие угольных и нефтяных месторождений бассейна реки Печоры, что позволило бы обеспечить высококалорийным топливом Северный морской флот, промышленность Ленинградской области, Мурманского округа и Северного края и включало Автономную область Коми в процесс индустриальной модернизации. Толчком для развития Северного края явилось создание комиссии Политбюро ВКП(б) в апреле 1931 г. для обсуждения вопросов, связанных с поисками газов, нефти, угля и ухтинского радия.

Реформы Академии наук

Одной из задач второй пятилетки было развитие научных исследований. Среди академических работников возникла идея не только оценки перспектив освоения северных регионов, но и разработки долгосрочных программ развития народного хозяйства страны. Эти идеи вызревали в Полярной комиссии АН СССР, созданной еще в 1914 г. для координации исследований в Арктике. В 1916–1936 гг. комиссию возглавлял академик А. П. Карпинский.

Но Академия наук переживала в это время многочисленные и не всегда последовательные преобразования, которые объяснялись появлением новых научных направлений и логикой внутреннего развития научного знания. Ввиду возникновения новых отраслей науки по инициативе крупнейших ученых организовывались академические учреждения новых типов. Этот неразрывный процесс доказывал мобильность российской науки, гибкость главного научного ведомства страны – Академии наук СССР.

---

[8] *Куйбышев В. В.* Второй пятилетний план. Доклад на XVII съезде ВКП(б) 3–4 февраля 1934 г. // *Куйбышев В. В.* Статьи и речи. М.: Партиздат, 1935. С. 286.

Одновременно со структурным реформированием академии государство требовало изменений и привычных методов работы. Стремясь унифицировать деятельность ученых, властные структуры требовали введения четких планов научных открытий и строгой отчетности, как это практиковалось на промышленных предприятиях.

Академию наук ждали еще и политические преследования. До конца 1920-х гг. она сохраняла какие-то признаки автономии. Большое внимание в стране уделили 200-летнему юбилею академии, увеличению численности ее членов. В 1929 г. в состав академии были избраны 42 новых академика. В дальнейшем же она подверглась реформированию, суть которого заключалась в стремлении властных структур подчинить научное сообщество строгому административному контролю. Реформы проявились в подготовке и принятии нового устава академии в 1930 г., выборах членов академии на новых основаниях, изменении структуры научных учреждений, введении строгого планирования научного творчества.

ОГПУ было сфабриковано «академическое дело» в 1929 г., ставшее завершением кампании партийного и советского руководства против «буржуазной интеллигенции». В Академии наук началась чистка. Среди лиц, причисленных к «правой профессуре», был назван и вице-президент академик А. Е. Ферсман, аресту подверглись четыре академика, привлечены к следствию девять членов-корреспондентов АН СССР. Аресты проходили в Ленинграде, Москве, Минске, Свердловске. Большинство «виновных» были историками, но встречались и геологи и географы, исследования которых были связаны с изучением Печорского Севера.

Еще до завершения «академического дела» газеты начали травлю президента академии Карпинского. Так, «Ленинградская правда» опубликовала статью «Контрреволюционная вылазка академика Карпинского». В ответ ученый подал заявление об отставке с поста президента АН СССР. 25 февраля 1931 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) по докладу И. В. Сталина статьи против Карпинского были признаны ошибкой. М. И. Калинину было поручено дать ответ обиженному президенту. Его отставку не приняли, и Карпинский остался президентом. Но одновременно было реформировано руководство президиума академии. Впервые в истории он был сформирован решением высшей партийной инстанции – Политбюро ЦК ВКП(б). Общему собранию АН предстояло лишь автоматически утвердить это решение [9].

В конце 1933 – начале 1934 г. было сфабриковано дело так называемой «Российской национальной партии» («дело славистов»). Жертвами произвола стали несколько академиков, ленинградские и московские искусствоведы, этнографы, архитекторы, группа химиков и геологов, далеких от славистики. В Ленинграде по делу проходили ученые из ближайшего окружения крупнейшего химика-неорганика академика Н. С. Курнакова. Был привлечен к этому делу крупный ученый химик В. Г. Хлопин. Курнаков и В. И. Вернадский фигурировали в качестве руководителей, но арестованы не были.

---

[9] *Цамутали А. Н.* «Академическое дело» // Репрессированные геологи / Гл. ред. В. П. Орлов. М.; СПб: Изд-во ВСЕГЕИ, 1999. С. 404–407.

По новому уставу академии, принятому в ноябре 1935 г., она была подчинена Совнаркому. На много лет оказалось закреплено положение, которое характеризуют как двойственное. С одной стороны, Академия наук – это научное сообщество со своим уставом, членством, самоуправлением. С другой,– государственное учреждение, подчиненное Совету министров, т.е. своеобразное «министерство фундаментальной науки». Беспокойство за судьбу учреждения и лично каждого сотрудника, конечно, делали обстановку нервозной.

Начало работы Печорской бригады

Таким образом, положение АН СССР к моменту организации поездки было весьма не радужным. В этих условиях, тем не менее, академия выдвинула межотраслевой перспективный проект и направила исследователей в богатый, но труднодоступный край. Это было смелое решение Карпинского.

Решение об организации экспедиции в Печорский край Президиум АН СССР принял в марте 1933 г., поручив Полярной комиссии и Совету по изучению производительных сил (СОПС) укомплектовать личный состав экспедиции и изыскать необходимые для нее средства [10]. Но, как показывают документы, вопрос о подготовке поездки был поднят раньше, в январе 1933 г. [11]. По словам ее руководителя Александра Иннокентьевича Толмачева, еще до начала работы экспедиции кое-что было отражено в предварительных наметках пятилетнего плана работ АН СССР по изучению Севера. Однако, как он отмечал,

> положение было таково, что составить действительно глубоко обоснованный и реально увязанный [...] план деятельности академии в данной области представлялось невозможным. Наличия в центре данных о развитии хозяйства Печорского края и о деятельности имеющихся в его пределах учреждений было для этого недостаточно, и задачи научно-исследовательских работ трудно было определить, не уяснив ряда деталей обстановки, каковые могли стать понятными только в результате непосредственного ознакомления с ними [12].

Состав экспедиции был утвержден на заседании Полярной комиссии 28 мая 1933 г. Он выглядел следующим образом: В. Н. Васильев, М. Б. Едемский, С. В. Керцелли, Н. А. Кулик, Ю. К. Максимович, Р. Л. Самойлович, С. В. Славин, Н. Г. Соловьянов, А. И. Толмачев, А. Е. Ферсман, А. А. Чернов, А. Н. Шенников, Р. А. Эглит, В. А. Смирнов. Без обозначения фамилий были упомянуты представители Севкрайплана, Комиоблплана, Энергетического и Радиевого институтов АН СССР [13]. Кроме данных организаций члены бригады представляли другие учреждения АН СССР, СОПС,

[10] Научный архив Коми НЦ УрО РАН (НА Коми НЦ УрО РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
[11] Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 2. Оп. 1 (1933). Д. 30. Л. 95–97.
[12] НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 13. Л. 9–10.
[13] НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

Государственный горно-химический трест «Апатит», Ленинградский университет, Ленинградский горный институт, отдел Севера Института экономики Коммунистической академии при ЦИК, Госплан СССР и ГУЛАГ ОГПУ СССР.

Предполагалось разделить бригаду на несколько групп, каждая из которых имела бы свой объем работы. Так, первая группа,– сам А. И. Толмачев (руководитель), экономисты С. В. Славин и Н. Г. Соловьянов, представитель Ухто-Печорского треста Р. А. Эглит, геоботаник А. Н. Шенников, специалист Энергетического института Виноградов, специалист в области животноводства С. В. Керцелли, Ю. К. Максимович (секретарь), представители Севкрайплана, Комиоблплана, Всесоюзного арктического института, Центрального бюро краеведения – должна была посетить все основные точки региона. Вторая, состоящая из академика А. Е. Ферсмана, представителя Полярной комиссии Н. А. Кулика и зам. начальника Вайгачской экспедиции ГУЛАГа (фамилия не указана),– обследовать о. Вайгач и северный Пай-Хой. Член бригады А. А. Чернов – работать в Печорском угольном бассейне по линии ГУЛАГа [14].

В последующем состав бригады был пополнен. В разное время в ее работе принимали участие гравиметрист П. М. Горшков, физик В. И. Баранов, гидролог П. И. Толмачев, энергетик А. Н. Шишов, работники хозяйственных органов Северного края (И. В. Бирюков и Н. Г. Рослов) и Коми области (А. И. Бабушкин и Ф. С. Сметанин), а также представитель Центрального бюро краеведения Е. А. Тучинская.

Не все потенциальные участники бригады смогли поехать. Так, не выезжал Славин. Велись длительные переговоры с Ферсманом, но его приезд несколько раз откладывался в связи с занятостью, а затем болезнью. В итоге в полевой работе Ферсман принять участие не смог, и поездка на о. Вайгач в 1933 г. не состоялась. Тем не менее, его содействие и громадный научно-организационный опыт академика, приобретенный при освоении богатств Кольского полуострова, конечно, был значителен и полезен.

Курировал работу бригады президент АН СССР и председатель Полярной комиссии Карпинский, что повышало ее статус [15]. Его подпись на документах об организации экспедиции появляются с середины марта 1933 г. В Научном архиве Коми НЦ УрО РАН имеется несколько документов о подготовке и деятельности Печорской бригады с его автографами. В обсуждении плана работ академии в Печорском крае он впервые принял участие 28 мая 1933 г. Участники совещания приветствовали его заявление о решении «выехать в Архангельск совместно с основной частью 5 июня» [16]. Можно предположить, что решение связано с тем, что Ферсман не мог

[14] НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 61.

[15] Среди многочисленных теоретических геологических работ Карпинского имеется цикл статей, объединенных в одно издание «Очерки геологического прошлого Европейской России» (Пг., 1919), в котором он писал о Северном регионе и территории коми. В Научной библиотеке Коми НЦ УрО РАН хранится экземпляр этой книги с автографом владельца, другого участника Печорской бригады – М. Б. Едемского.

[16] НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1 Д. 3. Л. 17–18.

отправиться вместе со всеми. Несмотря на почтенный возраст, Карпинский осуществил свое намерение и совершил путешествие из Ленинграда в Архангельск, а затем в Сыктывкар.

Внимание Карпинского к экспедиции поддерживалось еще и тем, что руководитель бригады Александр Иннокентьевич Толмачев был его внуком. Он жил у деда долгие годы, сопровождал его в экспедициях и поездках.

Сохранилось письмо научного сотрудника Института биологии Коми филиала АН СССР И.С. Хантимера Толмачеву от 28 декабря 1961 г., выражающее восхищение «изумительно чутким и человечным отношением» Толмачева ко всем, независимо от положения. Хантимер пишет:

> Вспоминаю сейчас событие четвертьвековой давности [1936 г.], которое возбудило тогда лично к Вам и всему Вашему роду столь большое уважение. Это было в Грязовецком районе [Вологодской обл.], когда, отправив мою семью в Архангельск, мы остались с Вами вдвоем, сидели в полутьме за самоваром, и Вы долго рассказывали мне о Вашем детстве в доме Вашего великого дедушки, о Вашей бабушке. Как сейчас вижу дедушку, которому регалии имели ценность лишь для того, чтобы доставить малышам удовольствие в качестве забавы, а шпага для того, чтобы поджарить булочку и многое другое, трогательное, необыкновенно простое по форме, но глубокое по значению в Вашем воспитании рассказали мне тогда […] Вы не удивляйтесь моему лирическому отступлению, Ваш рассказ тогда произвел глубочайшее впечатление и пробудил во мне глубочайшее уважение к Вашему роду не только как к роду ученых, но и замечательной русской семье, необыкновенно доброй, душевной и благородной [17].

Толмачев впервые посетил Европейский Север в 1920-х гг. в составе Коми-Печорской экспедиции, целью которой было комплексное изучение флоры Малоземельской тундры и дельты Печоры. Позднее он стал председателем Бюро по изучению Северного края Полярной комиссии АН СССР (1934–1936), директором Северной базы АН СССР в Архангельске (1939–1941). В начале Великой Отечественной войны Толмачев осуществил эвакуацию академического учреждения из Архангельска в Сыктывкар, где и находился до середины 1942 г. Фактически ученый участвовал в создании первых научных учреждений на Европейском Севере.

В Научном архиве Коми НЦ УрО РАН отложились около 20 рукописей Толмачева о деятельности бригады и по флористике, отчеты, труды, научно-организационные очерки, вышедшие под его редакцией в 1933–1942 и 1959–1971 гг. Сохранился и главный коллективный труд, подготовленный сотрудниками Института биологии Коми филиала АН СССР, Ботанического института и Ленинградского университета под руководством Толмачева,– «Флора северо-востока Европейской части СССР» в девяти томах [18], а также личная библиотека, переданная в 1978 г. Толмачевым научной библиотеке Сыктывкарского государственного университета. Его деятельность по организации комплексной экспедиции АН СССР вышла за рамки личных научных интересов, он стал первым организатором науки, сделал

---

[17] НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 14. Оп. 4. Д. 43. Л. 1.
[18] НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 299–237.

значительные шаги в создании стационарных научных учреждений академии на территории Европейского Севера России.

В поездке участвовал и другой внук Карпинского – Павел Иннокентьевич Толмачев [19].

Экономическую группу бригады возглавлял экономист Самуил Венедиктович Славин (1901–1989), который в 1925–1937 гг. работал в аппарате Госплана СССР. Именно он с группой единомышленников предложил концепцию развития Севера на вторую пятилетку с прогнозами на более отдаленную перспективу. Принципиальные положения концепции заключались в следующем. Во-первых, освоение Севера целиком вытекает из непосредственных задач развития народного хозяйства СССР и носит выборочный характер в связи с трудностями продвижения в северные районы и удорожанием здесь работ из-за суровых природных условий, бездорожья и малонаселенности. Во-вторых, в процессе освоения и эксплуатации природных ресурсов необходимо применять наиболее прогрессивную технику, чтобы осваиваемые «пятна» северной части страны были превращены в действительные очаги социалистического хозяйства, на базе которых будет возможно дальнейшее более широкое освоение Севера. В-третьих, базой для освоения Севера служат старые промышленные районы – поставщики не только машин, но и рабочей силы. И, наконец, нельзя рассматривать Север как однородное целое, поэтому обязателен дифференцированный подход к освоению каждого северного района [20].

Другая заслуга Славина как экономиста, по мнению современных исследователей, заключается в том, что он впервые охарактеризовал крупные межотраслевые хозяйственно-территориальные объединения, через деятельность которых была реализована советская стратегия освоения Севера в годы первых пятилеток. Славин назвал эти объединения «интегральными комбинатами»; им присущи следующие черты. Во-первых, выделение государством территории, на которую распространяется деятельность данного комбината. Она определяется не административными границами, а характером поставленных перед комбинатом задач. Во-вторых, включение в направления деятельности комбината всех отраслей хозяйства и всех видов производства, необходимых для решения основной задачи комбината по подъему производительных сил данной территории. В-третьих, подчинение всех предприятий, входящих в комбинат, единому руководству, объединяющему все материально-технические и финансовые средства, а также людские ресурсы. Среди интегральных комбинатов Славин называл прежде всего Воркутинский и Ухто-Печорский [21].

---

[19] Павел Иннокентьевич Толмачев (1901–1949) – радиохимик, ученик В. Г. Хлопина, ученый секретарь Радиевого, а с 1932 г. – Геолого-разведочного института АН СССР. С конца 1930-х гг. работал вольнонаемным специалистом на Водном промысле в Ухте, химиком завода концентратов. Исследовал распространение гелия в свободно выделяющихся газах.

[20] *Славин С. В.* Размещение производительных сил на Севере во втором пятилетнем плане // Проблемы Севера. Труды 1-й Всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. М.: Изд-во Общества изучения Советской Азии, 1933. Т. 8. С. 11–65.

[21] *Ильина В. А.* О формах хозяйственного освоения территорий северо-востока в 1920–1930-е годы (на примере акционерного камчатского общества) // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 2 (3). С. 42.

Несмотря на то что Славин не участвовал в полевых маршрутах, он активно работал над составлением «Рабочей гипотезы народно-хозяйственного освоения Ухто-Печорского края», выступал на расширенном совещании при обсуждении перспективных планов освоения Севера в Москве в 1935 г. Его как раз и можно отнести к интеллектуальной команде, которая проводила обработку материалов экспедиции, делала расчеты и анализ полученных данных.

Своеобразна роль еще одного участника бригады – геолога Нестора Алексеевича Кулика (1886–1942). Он работал в Геологическом и Минералогическом музеях Академии наук. В Полярной комиссии возглавлял Печорскую подкомиссию по изучению Северного края и вел все переговоры с неакадемическими организациями при подготовке поездки. Войдя в состав бригады, он все лето находился на Северном Урале по заданиям ГУЛАГа, а в сентябре 1934 г. ездил на о. Вайгач. Кулику и Толмачеву поручили подготовить записку об учреждении в Усть-Цильме комплексной базы АН СССР [22].

Геолог Александр Александрович Чернов (1877–1963) ко времени начала работы Печорской бригады уже обладал авторитетом среди коллег. По его инициативе Геологический комитет в 1931 г. направил несколько партий на угольные месторождения в бассейны рек Кожим, Большая Инта, Заостренная, Адзьва и Неча. В 1932 г. Чернов занимал должность старшего геолога Главного геолого-разведывательного управления в Ленинграде, затем его перевели в Северное геологическое управление в Архангельск. Когда в сферу деятельности управления передали северные территории, в том числе Пай-Хой, он курировал все геологические работы, проводимые в этом районе. На р. Воркута Чернов выезжал в 1932 г. Ему в большой степени принадлежало теоретическое обоснование существования Воркутинского месторождения. После детального изучения угленосных отложений он внес коррективы в характеристику этого месторождения и в 1933 г. организовал Пай-Хойскую экспедицию. К этому времени все находящиеся в районе Воркуты геологоразведочные партии передали вместе с изучаемой территорией в систему ОГПУ. Поэтому финансирование работ взяли на себя соответствующие органы этого управления. Именно этим Чернов объяснял Толмачеву причину своего отказа от участия в поездке [23]. Забегая вперед отметим, что в 1935 г. в Москве на совещании по обсуждению гипотезы народно-хозяйственного освоения Ухто-Печорского края, Чернов очень обоснованно выступал в защиту наиболее оптимальных вариантов освоения территории и проявил большую настойчивость при защите своих доводов.

Не менее яркими и талантливыми теоретиками и практиками были и другие члены Печорской бригады. Таким образом, ядро бригады составили в основном опытные работники по профилю изучаемого направления преимущественно дореволюционной подготовки. Эти ученые определили принципиальные позиции будущей работы. В сущности, это новая организационно-методическая форма работы по разрешению ряда задач,

[22] НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 50.
[23] НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.

стоявших перед учеными на Севере. Бригада – это первый шаг по пути объединения сотрудников академии, отраслевых специалистов, центра и местных учреждений.

Можно выделить по крайней мере две главные черты этого научного сообщества. Во-первых, это было временное сотрудничество разных отраслевых специалистов. Оно предполагало комплексность выдвигаемых задач экспедиции и комплексное осмысление перспектив развития региона. В состав экспедиции были включены экономисты, которые специализировались на выработке прогнозов развития региона. Поэтому послеэкспедиционная обработка собранных данных не только включала проработку конкретных рекомендаций о развитии того или иного направления отраслей науки, но и выдвигала задачи комплексного развития громадной северной и приполярной территории страны. Во-вторых, впервые в истории в состав бригады включили группу местных краевых, областных руководителей и приглашали на заседания районное начальство, рядовых работников, которые готовили необходимую информацию, участвовали в выработке решений. И все же по сути бригада – это объединение академическое. Решения по главным направлениям изучения и освоения края принимали ее члены, роль местных представителей власти и руководителей хозяйственных организаций не была значительной.

Из Ленинграда группа ученых отправилась 6 июня 1933 г. в Архангельск, затем – в столицу Автономной области Коми Сыктывкар, куда прибыла 20 июня 1933 г. Здесь Карпинский провел деловые встречи, участвовал в заседаниях облисполкома, выступил с докладом на расширенном совещании партийно-хозяйственного актива города. Краткая информация о работе Печорской бригады АН СССР имеется в некоторых республиканских изданиях того периода. Чаще всего в них акцентируется внимание на факте посещения Сыктывкара президентом Академии наук и общим вопросам деятельности Печорской бригады на территории республики [24]. Визит президента АН СССР способствовал решению многих научно-организационных вопросов, расширению и углублению научно-исследовательских работ Коми области и придавал общегосударственный масштаб предстоящей работе. Дальше на Печорский Север Карпинский не поехал, а поздно вечером 21 июня отплыл на пароходе в Архангельск.

ГУЛАГ в Автономной области Коми

В поездке по Коми области члены Печорской бригады вынуждены были учитывать, что это фактически была территория Главного управления лагерей ОГПУ (ГУЛАГ ОГПУ). С 1929 г. Советское государство приступило к созданию сети исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа для освоения

[24] Горячий привет лучшим представителям советской науки! // Вӧрлэдзысь [Лесной рабочий]. 18 июня 1933 г.; *Некрасов*. Трудящиеся Сыктывкара приветствуют товарища Карпинского // Вӧрлэдзысь [Лесной рабочий]. 20 июня 1933 г.; Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. 3. Оп. 1. Д. 389а. Л. 143–144; Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 75. Оп. 3. Д. 16. Л. 5–8, 10–11.

Жители Сыктывкара на пристани приветствуют А. П. Карпинского и Печорскую бригаду на пароходе «Вождь». 19 июня 1933 г. (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19 «а». Л. 19)

богатых месторождений естественных ископаемых на территории АО Коми. Управление лагерей здесь превратилось в своеобразное государство в государстве. ГУЛАГ был мощной организацией, единственной способной в тех условиях наладить работу по освоению северной территории; богатым финансовым спонсором для проведения научных исследований. К тому же ГУЛАГ концентрировал интеллектуальные силы и не был ограничен в бесплатной рабочей силе. Его целенаправленная деятельность по аккумуляции высококвалифицированных специалистов в районах Европейского Севера России объективно содействовала интенсивному освоению природных ресурсов этого региона и формированию группы репрессированных ученых.

В современной литературе понятие «репрессированный ученый» определяется как специфическая, маргинальная группа научных кадров [25] и включает разные категории: заключенные, выведенные на поселение, вольно-наемные с различной степенью поражения в правах. Важнейшими признаками репрессированных ученых являются, на наш взгляд, лишение их гражданских прав, изоляция в лагерях или в спецпоселках, ограничение в выборе тематики, сборе и поиске материалов и источников,

[25] *Красильников С. А.* «Репрессивный вектор» науки в восточных регионах страны // Личность в истории Сибири XVIII–XX веков. Сборник биографических очерков / Ред. А. К. Кириллов. Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2007. С. 271–281; *Рощевская Л. П.* Документы Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН о репрессированных ученых // Сибирская ссылка. Сб. научных статей / Отв. ред. А. А. Иванов и др. Иркутск: Оттиск, 2013. Вып. 7 (19). С. 204–235.

невозможность открытого научного общения и публикации научных результатов. Из-за психологического, гражданского и творческого ущемления эта группа формально не занимала видных постов и положения в мировом научном сообществе. Из-за репрессий некоторые ученые лишались возможности доказать факт окончания высшего учебного заведения или получения ученой степени. Как правило, уделом репрессированных ученых становились обязанности только младшего технического персонала.

К 1933 г. Ухто-Печорский трест превратился в очень крупное подразделение ГУЛАГа. В его состав входили Архангельское, Печорское и Усинское отделения, пять промыслов, пять перевалочных пунктов, четыре рудника и пять совхозов, 44 лагпункта, поселки спецпереселенцев Новый Бор и Пиня-из. Списочный состав вольнонаемных работников треста составлял около 25 тыс. чел. Так что сотрудничество бригады с ГУЛАГом было неизбежным. С ним согласовывались вопросы обеспечения работы, планы и направления деятельности. В состав бригады были включены представители ГУЛАГа Максимович и Эглит.

Члены бригады высоко оценивали результаты научной деятельности Ухтпечтреста. Толмачев признавал, что в Ухте, Воркуте и на Вое они констатировали

> накопление громадных научных материалов, в частности, по геологии страны, собранных силами Ухто-Печорского треста, но не могущих быть полностью обработанными в местных условиях. Здесь выявилась совершенная необходимость консультации и прямого участия в обработке этих материалов центральными исследовательскими учреждениями, в частности, Академии наук.

Учитывая это, бригада наметила

> пути включения Академии наук в данную работу в целях обеспечения надлежащего уровня научной обработки материалов по геологии Припечорья, имеющей столь крупное значение для дела его горнопромышленного освоения [26].

Полевые маршруты бригады

Водный промысел. Путешественники стремились посетить пос. Чибью (ныне г. Ухта), так как знали о разведанных там ранее нефтяных и радиевых месторождениях, особенно на Водном промысле.

В исторической литературе термин «промысел» обозначает род неземледельческих занятий населения. Промыслы делятся на добывающие (охота, рыболовство) и обрабатывающие (кожевенное, плотницкое, швейное дело и др.) Выделяют также промыслы местные и требующие отхода на заводы или в другие города. В этом контексте тот факт, что термином «промыслы» назвали единственное в стране и самое мощное предприятие по добыче радия, предполагает почти полное отсутствие механизации и использование большого количества рабочей силы, вспомогательный характер данного производства. Такая трактовка не соответствовала действительности.

[26] НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 13. Л. 9.

К 1933 г. поселение Водного промысла считалось довольно крупным. В лагерных бараках размещались 4660 чел., 206 вольнонаемных работников, свыше 300 спецпереселенцев, свыше 400 лиц других категорий – всего более 5200 чел.; имелись 192 буровых скважины на воду, к заводам вручную были уложены 55 км деревянных труб. К 1 января 1934 г. было переработано свыше 912 тыс. кубометров воды.

Первым руководителем и организатором научной службы с персоналом в 30 человек стал политический заключенный доктор геолого-минералогических наук, профессор, геохимик И. И. Гинзбург, осужденный в 1928 г. Когда в марте 1932 г. на заседании Совета по производительным силам АН СССР он сделал доклад о жидких радиевых рудах Ухты, его выступление привлекло внимание специалистов. Несколько строк в дневнике посвятил необычной обстановке доклада Вернадский:

> Вчера заседание СОПС под председательством И. М. Губкина. Доклад И. И. Гинзбурга в присутствии ГПУ, при участии представителей ГПУ (молчавших!). Выясняется интереснейшее явление. Удивительный анахронизм, который я раньше считал бы невозможным. Научно-практический интерес и жандармерия. Может ли это быть и для будущего? Но сейчас работа ученых здесь идет в рабских условиях. Стараются не думать. Эта анормальность чувствуется, мне кажется, кругом: [нравственное] чувство с этим не мирится. Закрывают глаза.

Через день, 5 марта 1932 г., после посещения Гинзбурга академик продолжал:

> …с ним долгий разговор о воде, условиях работы […] Проведение силой: культурная работа: обучение ремеслам, просвещение и т[ому] п[одобное]. Все из противоречий. Нет возможности набрать людей для работы на Севере в тяжелых условиях, иначе как силой […] Это распоряжение силой, не считаясь с волей личности, приводит к развращению и в конце концов к злоупотреблению властью, делается обыденщиной, правилом [27].

Процесс добычи воды на Водном разработал репрессированный профессор химии, технологии радия и редких металлов, один из основателей советской радиевой промышленности, инженер-металлург И. Я. Башилов (лауреат Сталинской премии 1948 года). 5 мая 1942 г. он писал в заявлении наркому внутренних дел Л. П. Берии:

> Наказание я отбывал в лагерях на том самом предприятии, первом и пока единственном в мире, которое добывает радий из ископаемых вод по способу, авторское свидетельство на который принадлежит мне.

Этот способ Башилов передал с подробными инструкциями ГУЛАГу ОГПУ.

> И в делах лагеря и посейчас еще сохранились следы моей консультантской работы по постановке дела в первые годы работы этого промысла […] За два с половиной с небольшим года пребывания моего в здешнем лагере после приговора мне удалось провести несколько работ, в результате которых

[27] *Вернадский В. И.* Дневники: 1926–1934 / Сост. В. П. Волков. М.: Наука, 2001. С. 269.

частью менее, а частью существенно усовершенствован производственный процесс здешнего предприятия в его наиболее важных стадиях [28].

На Водный перевели инженера-химика Ф. А. Торопова (лауреат Сталинской премии 1947 года), после освобождения в 1932 г. он остался там же. Созданная им центральная химическая лаборатория превратилась в мощный научно-исследовательский институт, в котором были «глубоко человеческие и полные истинной культуры отношения». Коллеги писали, что это был высокообразованный ученый, опытный инженер с большой творческой инициативой и организаторским талантом. В 1933 г. под руководством Торопова был разработан оригинальный способ переработки радиевых концентратов, и в 1934 г. введен в действие соответствующий завод [29].

В лаборатории в разные годы работали репрессированные ученые, выдающиеся представители науки и производства [30]. Высококвалифицированный инженер с широким кругозором и человек больших организаторских способностей М. Д. Крашенинников (лауреат Сталинской премии 1947 года) позже стал главным инженером Водного промысла. Под его руководством были построены и расширены дизельные станции и освоено крупное компрессорное хозяйство для добычи воды, что обеспечило быстрое развитие производства. Крашенинников обеспечил освоение глубоко-вращательного бурения, постройку нового завода концентратов, двух компрессорных станций, воздухо- и водопроводов и электросети в несколько десятков километров. Много сил вложил в усовершенствование технологического процесса по добыче радия репрессированный будущий академик Г. А. Разуваев. Как он писал, «на Водном промысле я занимался технологией радия» и открыл в этих водах стронций [31].

Все сказанное объясняет, почему в Печорскую бригаду были включены известные ученые: один из создателей прикладной радиогеологии В. И. Баранов, сотрудник Петрографического института химик В. А. Смирнов и упоминавшийся выше П. И. Толмачев. Для знакомства с химическим производством на Водном сотрудник московского отделения Радиевого института АН СССР Баранов смог добраться, когда все уже двинулись

---

[28] «Посмотрите же на мои дела!» Из писем и дневников И. Я. Башилова // Химия и жизнь. 1989. № 11. С. 26.

[29] *Звягинцев О. Е., Валяшко М. Г.* Федор Александрович Торопов (1884–1953) // Журнал прикладной химии. 1955. Т. 28. № 12. С. 1345–1346; *Рощевская Л. П.* Корифей из Водного [лауреат Сталинской премии Ф. А. Торопов] // *Сивкова А. Н.* Дым Отечества. 2002–2003. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2009. С. 342–345.

[30] *Зеленская Е. А.* Радиевый промысел // Историко-культурный атлас г. Ухты / Ред.-сост. И. Д. Воронцова. Ухта: Титул, 2009. С. 144–151; *Кичигин А. И., Таскаев А. И.* «Водный промысел»: история производства радия в Республике Коми (1931–1956 гг.) // ВИЕТ. 2004. № 4. С. 3–30; Сквозь серебряную стужу... К 70-летию поселка Водный / Рук. проекта Д. А. Алексеев. М.: ИРЕА Маренго Интернейшнлпринт, 2001.

[31] *Рощевская Л. П.* «Жирный ряд» поселка Водный [лауреат Сталинской премии М. Д. Крашенинников] // *Сивкова А. Н.* Дым Отечества. 2002–2003. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2009. С. 345–348; *Рощевская Л. П.* Академик Г. А. Разуваев // Архивы Уральского отделения Российской академии наук (тезисы докладов Второй научной конференции) / Отв. ред. М. П. Рощевский. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2001. С. 52–55.

дальше. Гинзбург ознакомил его с основными решениями бригады. Баранов же особенно выделил идею создания «опорного пункта, или, вернее, Ухтинской группы академии (или Радиевого института по вопросам чисто радиологическим), работающей и в центре, и на месторождении» [32].

Таким образом, история поселка Водный позволяет сопоставить термины «промысел» и «освоение». Термин «промысел» не адекватно отражает сущность процессов, происходивших в поселке. Освоение предполагает открытие, научное изучение и хозяйственно-экономическое обустройство; включает разведку, добычу и создание предприятий по переработке нефтегазовых пластов. Все процессы происходят одновременно и тесно взаимосвязаны. Освоение возможно при наличии мощных финансов, которые вкладывают в район, где обнаружены полезные ископаемые и планируется их промышленное использование, практически неограниченные источники пополнения рабочей силой и научное обоснование, изученность проекта и действия.

Ярегская тяжелая нефть. Посещение другого промысла между р. Ярега и р. Доманик заняло меньше времени. В апреле 1932 г. тут была заложена первая скважина, и при ее опробовании получены две тонны густой нефти. Открытие Ярегского месторождения связано с именами Н. Н. Тихоновича и И. Н. Стрижова. На месте буровых № 57 и 62 образован Промысел № 3. На следующий год Тихонович предложил добывать ярегскую нефть шахтным способом.

После осмотра Водного и Ярегского месторождений началась научно-совещательная работа в Чибью. Заслушали одиннадцать научных сообщений репрессированных специалистов. Фактически в присутствии и при активном участии членов Печорской бригады в Чибью состоялась научная конференция.

> Как здесь, так и в других районах, где были остановки,– вспоминал А. И. Толмачев,– бригада знакомилась с народно-хозяйственными объектами, заслушивала сообщения местных работников о хозяйственной деятельности местных организаций, о результатах проделанных на местах научно-исследовательских работ и, наконец, принимала решения по задачам предстоящих научно-исследовательских работ. Естественно, что вся эта работа проводилась бригадой в теснейшем контакте с активом местных работников, принимавших деятельное участие во всех совещаниях [33].

Тут были намечены основные линии научно-исследовательских работ по району Ухты, а по некоторым темам – по Печорскому краю в целом.

Работа в Чибью завершилась несколькими важнейшими решениями, посвященными основным задачам научной общественности по изучению и освоению нефтяных ресурсов Коми АО. В постановлениях ставились проблемы организации геофизических работ, топографо-геодезических съемок, гидрометеорологической службы в Печорском крае, обсуждались варианты решения развития транспорта, деятельности Печорского

---

[32] НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 68–70.

[33] *Толмачев А. И.* Печорская бригада и Печорская комплексная экспедиция // Экспедиции Академии наук СССР. Труды Совета по изучению природных ресурсов. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. С. 308.

Академик А. П. Карпинский и члены академической Печорской бригады на пароходе «Вождь» перед отплытием из Архангельска в Сыктывкар. 12 июня 1933 г. (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19 «а». Л. 9)

отделения Ухто-Печорского треста и др. Все чаще звучала мысль об организации АО в Коми подразделения Академии наук [34].

После Чибью путешественникам пришлось преодолеть самые трудные участки дороги. Толмачев писал, что во время экспедиции они плыли на пароходе, ехали на автомобиле, плыли на лодках, ехали на лошадях, шли пешком. Удалось посетить не все намеченные пункты. В с. Ижма участники экспедиции ознакомились с деятельностью Ветеринарно-бактериологического института и Ветеринарно-зоотехнического техникума и рекомендовали перестроить работу для всемерного развития оленеводства. После Усть-Усы побывали в Кочмесе. В 1930 г. здесь был организован совхоз «Кочмес» как поселение заключенных, а ученые занимались углубленным изучением сельскохозяйственных ресурсов, чтобы обеспечить продовольствием растущее население северных районов.

На Воркутинском руднике ученые находились семь дней. Основной вывод заключался в том, что угольное месторождение только начинает разрабатываться и из-за отсутствия соответствующей лаборатории не получены сведения о калорийности углей. Под влиянием настойчивости специалистов лабораторию создали, но позже, чем подобное подразделение ГУЛАГа в Чибью.

---

[34] Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 5931. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–4, 10–11, 93, 100–103; НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 12–13; СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 15. Л. 5–6.

Для Воркуты самым важным было придумать схему транспортировки угля, для начала внутри региона. Начали строить узкоколейную железную дорогу Уса – Воркута-рудник длиной в 64 км. Члены бригады присутствовали при закладке этой дороги. Не менее актуальной стала проблема, как доставить необходимый уголь к потребителю за пределы Коми области. Этому вопросу первостепенное внимание уделяли на всех совещаниях, во время поездки и позже. Дискуссионным был вопрос о предпочтительном и экономически выгодном виде транспорта для данного региона. Сложности возникали и при рассмотрении варианта строительства железной дороги, и при выборе водных путей.

В бригаде пришли к выводу, что необходимо начинать в Воркуте тщательные стационарные работы по изучению вечной мерзлоты в целях повседневного обслуживания нужд шахтного и транспортного строительства и углубления методики мерзлотных исследований.

По результатам пребывания в Воркуте было принято только одно постановление, содержащее большое количество научных задач. В сочетании с дневниковыми записями Едемского этот документ позволяет утверждать, что они увидели и назвали все проблемы перспективного развития добычи каменного угля и горнодобывающей промышленности в регионе.

В с. Усть-Цильма ученые находились с 10 по 19 августа. «Мы стремились в Усть-Цильме,– писал Толмачев,– осветить не только перспективы развития сельского хозяйства в Усть-Цилемском районе, но и некоторые вопросы, имеющие общее значение для всего Печорского района». Этот интерес объяснялся установкой на то, что сельскохозяйственное развитие района «должно в значительной степени направляться потребностями возникающей в их пределах горной промышленности», в Усть-Цильме «именно сельское хозяйство оказывается на положении ведущей, самодовлеющей отрасли». Поэтому основное внимание сосредоточили на двух проблемах: сельском хозяйстве и водном транспорте района. К сожалению, в литературе уделяют недостаточно внимания роли Печорской бригады в истории Усть-Цилемской зональной сельскохозяйственной станции. А между тем Толмачев подчеркивал, что с ее работой «внимательно знакомились в течение нескольких дней» [35].

Одно из важнейших заседаний в Усть-Цильме было посвящено проблеме организации в селе опорной базы Академии наук СССР. На нем присутствовали представители местных партийных и советских органов власти и хозяйственные руководители. В постановочной части совершенно определенно и даже несколько категорично сказано: «Признать совершенно правильным первоначальное предположение о целесообразности создания Печорской опорной базы АН именно в Усть-Цильме» [36]. Таким образом, заложенный еще в начале XX в. А.В. Журавским опыт по созданию и деятельности станции Академии наук на Печорском Севере стал интеллектуальной и материальной основой для восстановления академического учреждения в советское время.

---

[35] ГААО. Ф. 5931. Оп. 1. Д. 15. Л. 7–9.
[36] ГААО. Ф. 5931. Оп. 1. Д. 15. Л. 21.

В Нарьян-Мар ученые добрались 20 августа и работали здесь пять дней. Толмачев писал, что

> внимание было сосредоточено на развитии Печорского порта и морских связей Печорского бассейна с другими частями нашего Севера. Большой интерес представляют рассмотренные проекты строительства Печорского порта, предусматривающие создание глубоководного аванпорта в Болванской губе (близ устья Печоры) при развитии в Нарьян-Маре каботажного порта. По-видимому, именно этот путь обеспечит наилучшее разрешение тех трудностей, которые связаны с относительным мелководьем низовой Печоры и исключает возможность захода в реку глубокосидящих морских пароходов, в то время как широкое использование именно крупных морских судов при росте грузооборота, особенно при массовом вывозе угля, совершенно неизбежно [37].

Перед исследовательскими организациями, по мнению приезжих, стояла первоочередная задача – обеспечить продление навигации в низовьях Печоры и ближайшей части моря. Бригада рекомендовала создание гидрометеорологических станций при входе в Печорский лиман, организацию авиаразведки льдов в этом районе.

Планы осуществили почти полностью только в Автономной области Коми. Из с. Усть-Цильма через Нарьян-Мар и Югорский Шар 29 августа бригада вернулась в Архангельск.

С сентября на рабочих местах продолжилось осмысление результатов поездки: подготовка отчетных документов, составление перспективных планов развития Печорского региона и формирование научно-исследовательских задач Академии наук СССР. Стало очевидно, что для решения поставленных задач необходимо привлечь многие учреждения: Геологический, Геоморфологический и Петрографический институты, Институт геохимии, минералогии и кристаллографии им. М. В. Ломоносова, Физиологический, Ботанический, Почвенный, Энергетический институты, Соляную лабораторию, Химическую ассоциацию, Комиссию по изучению вечной мерзлоты АН СССР, Всесоюзные институты животноводства и растениеводства, Институт оленеводства; Радиевый, Гидрологический, Рентгенологический (Ленинград), Бальнеологический (Пятигорск), Курортологический институты, Институт экспериментальной медицины, а также Государственный исследовательский нефтяной институт в Москве – всего более 20 научно-исследовательских учреждений, помимо нескольких промышленных предприятий.

Результаты работы бригады

Главным итогом деятельности бригады стал труд «Рабочая гипотеза народно-хозяйственного освоения Ухто-Печорского края. Материалы к совещанию по Ухто-Печорской проблеме» [38], созданный на основе экономических

---

[37] НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

[38] Рабочая гипотеза народно-хозяйственного освоения Ухто-Печорского края. Материалы к совещанию по Ухто-Печорской проблеме / Академия наук СССР. Совет по изучению природных ресурсов (СОПС) и Полярная комиссия. М.: Типо-стекл. БАУМ. комб., 1935.

разработок под эгидой АН СССР, Совета по изучению природных ресурсов и Полярной комиссии. Название документа привлекало своей необычностью и было символичным. Слово «гипотеза» происходит из греческого языка и обозначает «основание, предпочтение». Со временем значение слова расширилось, стало означать предположительное суждение о закономерной (причинной) связи явлений; форму развития науки. Больше импонирует расшифровка, предложенная в словаре иностранных слов: слово может иметь два значения, во-первых, предположение, догадку, а во-вторых,– научное предположение, выдвигаемое для объяснения какого-либо явления и требующее проверки на опыте и теоретического обоснования для того, чтобы стать достоверной научной теорией [39].

В книге, содержащей изложение «гипотезы», семь разделов: постановка вопроса, физико-географические условия Ухто-Печорского края, современное состояние Печорского края, природные богатства края (уголь, нефть, лес) и проблема их использования, проблемы транспорта, сельское хозяйство, заключение. В ней освещается развитие Печорского края до 1950 г., содержится оценка колоссальных природных ресурсов, в том числе лесных и топливно-энергетических, и намечена генеральная линия разработки этих богатств. В книге показано, что при организации широких работ по изысканию рудных ископаемых на Полярном и Северном Урале возможно их освоение на базе использования печорских углей. Предваряя прогнозную часть, в книге помещено подробное описание физико-географических условий и современное состояние хозяйства, дан анализ размеров территории и плотности ее заселения.

Постановку проблемы исследовательской работы в Ухто-Печорском крае связывали с потребностями индустриальной модернизации страны. Генеральной линией партии и правительства в этом вопросе являлось стремление равномерно разместить производительные силы по территории страны и приблизить промышленность к источникам сырья. Тем самым бурная хозяйственная жизнь должна была оживить некогда крайне отсталые в промышленном отношении национальные провинции. К таким относили и территорию Европейского Севера России: Кольский полуостров, север Карельской АССР, Северный край, включая АО Коми и Ненецкий национальный округ. «Гипотеза» оценивала перспективы освоения региона на много лет вперед. Совместно с научно-исследовательскими и местными советскими и хозяйственными организациями были намечены основные направления научно-исследовательских работ, необходимых для решения народно-хозяйственных проблем края.

Одной из крупнейших проблем хозяйственного развития отдельных районов страны считалась проблема топлива. И в этой связи освоение Ухто-Печорского края представлялось архиважным в связи со снабжением топливом промышленности центральных областей и Кольского полуострова.

Далее в книге анализируются природные богатства края в контексте добычи, транспортировки и использования ресурсов для развития

[39] Словарь иностранных слов. 8-е изд. / Ред. А. Г. Спиркин и др. М.: Русский язык, 1981. С. 134.

промышленности. Наиболее востребованными на ближайшие годы были названы лес, уголь, нефть и радиоактивные воды.

Изучение угольных месторождений позволило авторам провести оценку общих запасов, составивших свыше 1 млрд т, охарактеризовать качество печорских углей разных месторождений, сопоставить их с углями других бассейнов, дать рекомендации по промышленной эксплуатации и расширению добычи углей в крупных масштабах. Печорский угольный бассейн был отрезан от страны. Не существовало ни железных, ни грунтовых дорог. Активно рассматривался вопрос о возможных путях использования водного и железнодорожного транспорта.

Перспективное планирование требовало серьезных расчетов по транспортировке углей до потребителя, и здесь необходимо было провести сравнение транспортных возможностей донецкого и воркутинского угля. В результате транспортная слагаемая для Ленинграда, Мурманска, Кандалакши и даже Архангельска складывалась в пользу Воркуты. Экономисты рассчитали и возможные темпы развития Печорского угольного бассейна, фактически до середины 1950-х гг.

Один грандиозный транспортный проект был ориентирован на создание мощного водного пути за счет поворота стока северных рек. Предлагалось построить огромную плотину и за счет этого вновь созданного водного пути перевозить воркутинские угли в центральную часть страны. Другая идея заключалась в строительстве железной дороги от Воркуты до Ухты, а затем до Сыктывкара.

Важными в промышленном отношении были признаны нефтяные месторождения в районе рек Чибью и Ярега. Анализ проб показал, что добываемая здесь нефть по своим свойствам относится и к легкой, и к тяжелой. Расчет себестоимости добычи ухтинской нефти привел ученых к выводам, что, несмотря на высокую себестоимость, она будет востребована ввиду быстрого роста автотракторного парка страны, флота и количества дизельных установок.

Значительным ресурсом края были названы лесные массивы, а между тем запасы леса и перспективы промышленной его разработки на тот момент были мало исследованы. Делая прикидки развития лесной и целлюлозной промышленности, экономическая группа пришла к выводу, что широкое развитие и эксплуатация лесных богатств невозможны без транспортного освоения края. Иными словами, без железной дороги печорские леса могли быть использованы только для внутренних потребностей края. Кроме того, более высокая себестоимость лесозаготовок по сравнению с другими районами страны, обусловленная относительно небольшими запасами доступных лесов, суровыми климатическими условиями и т. д., позволила ученым отнести полное освоение лесных массивов Печорского бассейна на четвертую и пятую пятилетки, т. е. на середину 1940-х гг.

Транспортная проблема была ключевой для края. Ученые предложили более десяти вариантов ее решения. Они были объединены в четыре группы: выход от Воркуты к морю с дальнейшей транспортировкой грузов на запад в Архангельск, Мурманск и Сороку (с перегрузкой на Ленинград через

Беломоро-Балтийский путь); железнодорожный выход от Воркуты на материк; смешанные варианты речного пути с дальнейшей перегрузкой на железную дорогу; сооружение Камо-Печорского водного соединения для транспортировки ресурсов Печоры на юг, Урал, Каму и Волгу. Каждый из этих вариантов подвергался серьезным расчетам-обоснованиям, в каждой группе рассматривались десятки возможных вариантов. Выбор оптимального вызывал немало дискуссий и критики. Ученые понимали, что решение столь сложной для региона задачи займет длительное время и будет многоступенчатым.

Руководитель бригады Александр Иннокентьевич Толмачев. 20 или 21 июня 1933 г., Сыктывкар (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2. Л. 3)

Намеченное развитие производительных сил должно было вызвать рост населения края и, как следствие, актуализацию важнейшей народно-хозяйственной задачи – организацию снабжения и продовольственной базы для населения. «Гипотеза» предполагала, что население должно обеспечиваться овощами, картофелем, молочными продуктами и мясом собственного производства. Ввиду неблагоприятных климатических условий зерновые культуры край должен был получать за счет завоза из других регионов. Размещение создаваемого сельскохозяйственного производства должно было, по возможности, соответствовать вновь образуемым центрам потребления и располагаться в ближайших к ним районах.

Намеченное развертывание новой промышленности требовало подготовки и расширения научно-исследовательских и изыскательских работ. Основные их направления также изложены в «гипотезе». Причем акценты сделаны прежде всего на технической экспертизе проекта. Проект же включал, во-первых, широкие геолого-разведочные работы на уголь и нефть; во-вторых, развитие транспортных схем (обсуждаемые варианты предполагали или реконструкцию рек Уса и Печора, или изыскания вдоль железнодорожной трассы Воркута – Югорский Шар); в-третьих, оценку возможности получения дешевой электроэнергии на проектируемой Адакской плотине; в-четвертых, оценку готовности сельскохозяйственных площадей в районах средней Печоры и частично на Усе и роли местного промыслового хозяйства. Широкий размах научно-исследовательских работ благоприятствовал планам организации постоянных станций АН СССР в Ухто-Печорском крае.

В «гипотезе» наиболее полно отражено взаимодействие научной мысли на стыке многих отраслей, прежде всего экономики и научного прогнозирования. Содержание этой работы вышло за рамки одного региона

и предлагало общегосударственный проект развития хозяйства страны, исходя из интересов конкретного ресурсного региона.

После совещания содержание «гипотезы» использовали в научной литературе лишь как тезисы, не всегда с указанием первоисточника.

Совещание по проблемам перспективного освоения природных ресурсов и производительных сил Ухто-Печорского края и районов Югорского Шара и Полярного Урала

10–11 февраля 1935 г. в Москве состоялось Совещание по проблемам перспективного освоения природных ресурсов и производительных сил Ухто-Печорского края и районов Югорского Шара и Полярного Урала, созванное СОПС и Полярной комиссией АН СССР и организованное Академией наук СССР. Ко дню открытия совещания «Гипотезу...» размножили на правах рукописи в количестве 100 экз. На совещании горячо обсуждали сформулированные в этой работе проблемы. Толмачев позже не раз подчеркивал, что свое компетентное мнение высказали несколько известных ученых, в том числе О. Ю. Шмидт и Р. Л. Самойлович. О том значении, которое в академии придавали совещанию, говорит тот факт, что на нем председательствовал президент АН СССР Карпинский.

За два дня были заслушаны несколько докладов. Первым был доклад экономической группы, написанный Славиным. Обширные выступления сделали геолог Чернов, химик В. А. Лямин, председатель Коми облисполкома И. Г. Коюшев. Фактически содоклад представил экономист Гипроводтранса Л. П. Михельсон. Дважды выступали химик Гинзбург и Чернов. Руководитель геоботаник Толмачев сделал доклад и произнес заключительное слово во второй день. Всего выступили более 30 ученых и хозяйственных руководителей страны.

Не все противоречия на том этапе удалось ликвидировать. Однако научные споры, безусловно, оказали значительное влияние на последующее развитие российской науки и практики. Недаром некоторые из участников совещания уже после Великой Отечественной войны стали руководителями крупнейших народно-хозяйственных строек, в том числе каскада гидроэлектростанций на Волге.

Многие формулировки были уточнены, но в целом «гипотеза» не вызвала категорического отпора. Наоборот, основные ее положения были поддержаны, что доказывает высокий научный уровень представленного к обсуждению документа. Недаром один из выступавших подчеркнул: «Редко приходится видеть такое сочетание научной работы с немедленной наметкой хозяйственных перспектив» [40].

Среди выступавших было несколько членов Печорской бригады, крупных экономистов. Они составляли одну группу. Во вторую входили геологи и гидрологи. Весомо говорили о проблемах развития сельского хозяйства региона геоботаники. Несколько слабее, скорее

[40] НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19 «а» (1). Л. 12.

с политико-культурологическим уклоном, выступали представители Северного края и Автономной области Коми. Но самую сильную группу составили транспортники – сторонники развития Северного морского пароходства, строительства новых железных дорог на Севере.

В сущности, основной спор шел о том, каким видом транспорта решать проблемы экспорта полезных ископаемых из региона – водным или сухопутным (железнодорожным). Одни ратовали за использование водных путей сообщения. Шмидт предлагал использовать в качестве водных путей малые реки, впадающие в океан. Тогда наивно полагали, что стоит только провести дноуглубительные работы на этих реках и по ним можно будет вывозить воркутинский уголь к побережью, а далее использовать морской транспорт. Эта позиция не учитывала «буйный» характер этих речек в половодье и совсем малый сток в остальное время года. Это был тупиковый вариант.

Можно утверждать, что на совещании впервые открыто обсуждали идею переброски северных рек, причем выяснилось, что многие ораторы изучали эту возможность еще с дореволюционных времен.

Другие были сторонниками железнодорожного транспорта. В конце 1920-х гг. экономисты развивали идею, высказанную еще при В. И. Ленине, о железнодорожном строительстве в широтном направлении. Считалось, что рациональнее всего проложить в приполярных районах параллельно Транссибирской магистрали северную широтную железнодорожную линию, названную Великим северным путем. Однако к 1930-м гг. экономисты уже поняли, что межрайонные связи между северными регионами имели тенденцию не в направлении восток – запад, а в направлении север – юг. На совещании пришли к единомыслию по поводу проектов железнодорожного строительства и отказались от реанимации старой идеи.

На совещании подчеркивали, что в регионе налажено уникальное производство радия. (Добавим, что это ознаменовало начало развития атомной промышленности в СССР.) Тогда же начальство ГУЛАГа совместно с академическими институтами поставило вопрос о развитии физиологической науки на Севере, так как была организована первая физиологическая лаборатория, которая некоторое время активно работала [41].

Совещание сформировало общее направление развития региона на длительную перспективу, сделав акцент на использовании в качестве сырья невозобновляемых природных ресурсов Коми области (угля, нефти и радия). Повторим, фактически на совещании далеко вышли за временные рамки второй пятилетки и рассматривали реальные задачи вплоть до середины 1950-х гг.

---

[41] *Рощевский М. П.* Устойчивое развитие Республики Коми на базе возобновляемых ресурсов // Рощевский М. П. Избранные труды. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2013. Т. 1. С. 662–663.

Надежды на уточнение второго пятилетнего плана

Основные выводы совещания утвердил пленум Совета по изучению природных ресурсов и Полярной комиссии Академии наук, состоявшийся в феврале под председательством Карпинского. На пленуме была выбрана специальная делегация к председателю Совета народных комиссаров СССР В. М. Молотову для обсуждения конкретных вопросов, связанных с освоением «природных богатств края и с дальнейшим развертыванием научно-экспедиционных исследований Академии наук» [42]. В соответствии с рекомендациями совещания Карпинский 11 марта 1935 г. обратился к Молотову с докладной запиской, в которой подчеркнул, что задачей Печорской бригады были «консультация на местах по ряду вопросов, связь с местными органами власти и разработка плана научно-исследовательских работ, связанных с хозяйственным освоением края» [43].

На важность экономической работы по вопросам использования природных ресурсов в Ухто-Печорском крае и разработки транспортных связей этого края обращено внимание в «Вестнике АН СССР». В одной из статей на эту тему сказано:

> Учитывая особые условия развития в этом крае транспорта и особенно его пионерное значение, необходимо наметить формы и способы хозяйственного освоения богатейших природных ресурсов края, обосновать развитие энергетических ресурсов, выявить общесоюзное значение печорских лесов и др. [44]

Здесь уместно напомнить, что сама идея освоения Печорского края была поддержана журналом «Вестник АН СССР» и активно обсуждалась на его страницах. Так, академик С. Г. Струмилин писал, что

> по транспорту необходимо провести экономические исследования, имея в виду постановку следующих вопросов: развитие водных путей сообщения и более эффективные мероприятия для освоения края; значение воздушных путей; значение Камо-Печорского и Вычегодского соединения; развитие судоходства по реке Усе; подъездные железнодорожные и автогужевые пути: схема путей сообщения; создание транспортно-хозяйственных организаций. Необходимо также обосновать развитие морских путей сообщения, а также выяснить значение транспорта по освоению прилегающих к краю островов Вайгача и др. [45]

Член бригады экономист Васильев подчеркивал, что

> по линии исследовательских работ Академии наук намечена программа комплексных экспедиций, освещающих геоморфологию, геологию, геохимию, энергетику края и его сельскохозяйственные возможности. От метода

---

[42] НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1 Оп.1. Д. 19 «а» (4). Л. 2.

[43] Там же. Л. 4.

[44] *Благовещенский Н. М., Мешковский В. М.* Экономические исследования Совета по изучению природных ресурсов в 1935 г. // Вестник АН СССР. 1935. № 4. С. 81.

[45] *Струмилин С. Г., Мешковский В. М.* О работе бюро экономических исследований // Вестник АН СССР. 1935. № 7–8. С. 72.

спорадических выездов отдельных специальных отрядов нам надлежит перейти к широкому комплексному охвату своим влиянием последовательно район за районом этого богатейшего края с тем расчетом, чтобы в течение предстоящих двух-трех лет работы создать все необходимые предпосылки к развитию большого Печорского горно-металлургического и топливно-энергетического бассейна. Наряду с выполнением практических народнохозяйственных задач, экспедиции Академии наук будут иметь исключительное значение для культурного развития местных национальностей и в первую очередь – коми и ненцев [46].

Составители «гипотезы» надеялись, что предложения будут учтены и во второй пятилетний план будут внесены соответствующие изменения. Однако страна уже вплотную работала над выполнением второго пятилетнего плана. Внести коррективы и исправления в контрольные цифры развития народного хозяйства оказалось невозможным по нескольким причинам. Во-первых, в стране не оказалось достаточно средств, чтобы расширить освоение Печорского угольно-нефтяного района. Во-вторых, проекты транспортного развития, строительства железных дорог и организации водного сообщения были еще достаточно сырыми и не проработанными. В-третьих, на месте не хватало рабочих рук, а добровольная миграция была почти полностью исключена. Оставались рычаги насильственного переселения через систему ГУЛАГа. Количество исправительно-трудовых лагерей и спецпоселений в Коми области в это время возрастает в разы. Но подневольный труд десятков тысяч репрессированных был крайне малопроизводителен.

Необходимо выделить еще одну причину, почему не удалось быстро приступить к осуществлению грандиозных и перспективных планов ученых разных отраслей по освоению Печорского бассейна. В середине 1930-х гг. в стране утвердилась идеология сталинского тоталитарного режима, поиска «врагов». Волна репрессий коснулась не только центральных, но и периферийных научных учреждений. Так, и почти все авторы «гипотезы» были репрессированы, а результаты их работы замалчивались несколько десятилетий. На совещании в Москве по результатам работы Печорской бригады, как сказано выше, участвовали в дискуссии около 30 ученых. Через два-три года некоторые из них оказались расстреляны как «враги народа» (А. А. Айбабин, Е. Г. Иогансон, А. Х. Кошляцкий, Л. П. Михельсон), скончался в тюрьме Б. В. Лавров, был расстрелян брат С. В. Славина, находились в заключении И. Г. Коюшев, А. И. Бабушкин, И. Ф. Булышев). И это только некоторые имена.

Сравнительно быстро была реализована только одна рекомендация Печорской бригады АН СССР: в Архангельске была создана первая академическая ячейка – Северное бюро Полярной комиссии. Толмачев же неоднократно подчеркивал, что реализация решений бригады включает организацию не одного, а трех стационарных пунктов Академии наук: мерзлотного пункта на Воркутинском руднике, опытной станции

[46] *Васильев В. Н.* Экспедиционные исследования в 1935 г. // Вестник АН СССР. 1935. № 3. С. 26.

Президент АН СССР академик Александр Петрович Карпинский (в центре второго ряда), члены Печорской бригады АН СССР, участники президиума облисполкома, обкома ВКП(б) и облплана. 21 июня 1933 г., Сыктывкар (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2. Л. 4)

в Усть-Цильме и бюро по изучению Северного края в краевом центре – Архангельске.

Проект положения о бюро был обсужден на заседании Президиума АН СССР 15 декабря 1933 г., оно было утверждено в следующем составе: А. И. Толмачев, А. А. Чернов, Н. А. Кулик, С. В. Керцелли и А. П. Шенников, первые лица Северного края М. Я. Рознер и Н. Г. Рослов, а также Н. М. Книпович, И. А. Перфильев, В. А. Горохов, А. А. Евдокимов, М. В. Дурново, В. И. Лебедев, Химчик и Марголин. Председателем бюро утвержден Толмачев. С этого времени он был освобожден от должности ученого секретаря Полярной комиссии.

Одним из направлений деятельности бюро стала подготовка трудов о Северном крае. Непременный секретарь АН СССР Н. П. Горбунов 16 декабря 1935 г. дал согласие на подготовку сборника «Проблемы Печорского края» и серии брошюр об освоении Печорского края. Президиум АН СССР 28 декабря 1935 г. утвердил следующий состав редколлегии сборника: А. П. Карпинский, И. М. Губкин, Н. Г. Рослов, А. И. Толмачев, В. Н. Васильев. Ответственным редактором был назначен С. В. Славин. По инициативе Карпинского также началась подготовка пятитомного труда «Проблемы Печорского края». К 1941 г. были подготовлены два выпуска, но Великая Отечественная война помешала их публикации. Сохранившиеся письма Толмачева показывают его работу по подбору авторов, составлению тематического плана изданий и редактированию текстов. Работа Академии наук 1930-х годов по изучению Печорского края получила своеобразное завершение много лет спустя уже в Сыктывкаре,

когда было опубликовано многотомное издание «Производительные силы Коми АССР» [47].

Бюро просуществовало до 1936 г., когда оно было преобразовано в Северную базу АН СССР.

Итоги

Одним из аспектов истории Печорской бригады АН СССР, которого не касались ранее исследователи, является выяснение результатов ее деятельности. Удалось или нет членам экспедиции дать объективные оценки, представить верные расчеты и включиться со своими выводами в долгосрочные планы хозяйственной модернизации страны?

Результатом организации и проведения Печорской бригады стали идеи, сформулированные в «Рабочей гипотезе...». Они послужили основой для перспективного планирования развития народного хозяйства. Были сформированы долгосрочные перспективные проекты развития северного региона страны. Был уточнен план непосредственного участия АН СССР в изучении Печорского края. Благодаря установлению контактов с местными организациями удалось построить этот план таким образом, что работы Академии наук вошли органической частью в комплекс исследований, осуществляемых рядом научных и хозяйственных организаций. Анализ этих проектов, напрямую связанных не столько с поисками и освоением энергетических ресурсов громадного масштаба, сколько с проблемами развития транспортной сети на европейской части страны, приобретает общегосударственное значение.

Обсуждения итогов работы Печорской бригады состоялись на заседаниях Полярной комиссии АН СССР в Ленинграде 9 октября 1933 г.; на Ученом совете Европейской секции СОПС по группе Севера 15 октября 1933 г. Трижды по итогам собирался Президиум АН СССР (17 и 20 октября 1933 г. и в январе 1934 г.). Вопрос об уточнениях программы развития Северного края на вторую и третью пятилетки, предложенной Печорской бригадой АН СССР, рассматривали на совещании в Ленинградском облплане 25 марта 1934 г.

Большую роль в оценке работы бригады сыграло постановление Президиума АН СССР 17 октября 1933 г. о необходимости развертывания научно-исследовательских работ в Печорском крае. Недаром Толмачев считал постановление «естественным завершением той работы, которая проводилась Полярной комиссией и Советом по изучению производительных сил в области установления путей развития наших работ в Северном крае» [48].

По итогам работы Печорской бригады и консультаций ее членов с краевыми и областными специалистами, представителями промышленности

---

[47] Производительные силы Коми АССР / Отв. ред. А.А. Чернов. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 1. Геологическое строение и полезные ископаемые; 1954. Т. 2. Ч. 1. Климат и вечная мерзлота; 1955. Т. 2. Ч. 2. Водные ресурсы; 1954. Т. 3. Ч. 1. Растительный мир; 1953. Т. 3. Ч. 2. Животный мир.

[48] НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 5. Л. 9.

на заседаниях были выработаны и приняты 12 постановлений, регулирующих развитие Воркутинского, Усть-Усинского, Усть-Цилемского, Ухтинского районов, организацию гидрометеорологической службы, развитие транспорта в Печорском крае, деятельность Печорского отделения Ухто-Печорского треста, развитие оленеводческого хозяйства Ненецкого округа. Принятые постановления касались всех сторон развития и исследования территории и стали составной частью будущих пятилетних планов.

Одним из ярких примеров реализации идей, высказанных по итогам работы Печорской бригады, было новое железнодорожное строительство. В 1934 г. академиком И. В. Александровым был составлен проект Северо-Печорской железной дороги от Котласа до Воркуты. С небольшими отклонениями он был положен в основу будущей железной дороги. В августе 1936 г. Совет труда и обороны принял постановление о производстве соответствующих изысканий, составлении технического проекта и строительстве двух основных железнодорожных линий Усть-Вымь – Чибью (250 км) и Усть-Уса – Воркута (450 км) для вывоза воркутинского угля и ухтинской нефти. В октябре 1937 г. Совет народных комиссаров принял решение о строительстве железной дороги Коноша – Котлас – Ухта – Кожва – Воркута. В конце 1941 г. на печорском железнодорожном направлении открылось сквозное движение [49].

Еще одним важнейшим для Европейского Севера результатом деятельности Полярной комиссии АН СССР стало создание по ее инициативе и поддержке стационарных академических организаций в Северном крае. 15 декабря 1933 г. в Архангельске было открыто Северное бюро Полярной комиссии АН СССР под руководством Толмачева. В 1936 г. оно было преобразовано в Северную базу АН СССР. В 1939 г. в Коми АССР была создана сыктывкарская группа Северной базы АН СССР. В 1941 г. в Сыктывкаре из эвакуированных сюда Кольской базы АН СССР (Кировск) и Северной базы АН СССР (Архангельск) была организована База АН СССР по изучению Севера. Впоследствии по просьбе республиканских властей в 1949 г. на ее основе был организован Коми филиал АН СССР. В настоящее время функционирующий как Коми научный центр Уральского отделения РАН, он стал одним из главных научных и культурных центров современной Республики Коми.

References

Alekseev, D. A. (ed.) (2001) *Skvoz' serebrianuiu stuzhu... K 70-letiiu poselka Vodnyi [Through the Silver Frost... Towards the 70th Anniversary of the Vodnyi Town].* Moskva: IREA Marengo Interneishnlprint.

Berkhin, I. B. (ed.) (1978) *Istoriia Komi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei [The History of the Komi ASSR from the Ancient Times to the Present Day].* Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo.

[49] *Рощевский М. П., Елькин А. Ю., Куратова Э. С.* и др. Проектирование и строительство железных дорог после 1917 г. // *Рощевский М. П.* Избранные труды. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2013. Т. 1. С. 536.

Blagoveshchenskii, N. M. and Meshkovskii, V. M. (1935). Ekonomicheskie issledovaniia Soveta po izucheniiu prirodnykh resursov v 1935 g. [The Economic Studies of the Council for the Studies on Natural Resources in 1935], *Vestnik AN SSSR*, no. 4, pp. 79–84.

Brovina, A. A. (2016) Poliarnaia komissiia AN SSSR: k istorii izucheniia evropeiskogo Severa Rossii v nachale XX veka [The Polar Commission of the USSR Academy of Sciences: the History of the Studies of the European North of Russia in the Early 20th Century], *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia*, no. 3 (33), pp. 336–346.

Goriachii privet luchshim predstaviteliam sovetskoi nauki! [The Warmest Greetings for the Best Representatives of the Soviet Science] (1933), *Vörliedzys' [Lesnoi rabochii]*, June 18.

Il'ina, V. A. (2008) O formakh khoziaistvennogo osvoeniia territorii severo-vostoka v 1920–1930-e gody (na primere aktsionernogo kamchatskogo obshchestva) [On the Forms of the Economic Development of the North-East Territories in the 1920s-1930s (The Example of the Kamchatka Joint-Stock Company)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia*, no. 2 (3), pp. 41–44.

Iushkin, N. P. (2003) Prezident Akademii nauk A. P. Karpinsky i ego akademicheskaia brigada v Syktyvkare [A. P. Karpinsky, President of the Academy of Sciences, and His Academic Brigade in Syktyvkar], *Vestnik Instituta geologii Komi NC UrO RAN*, no. 6, pp.14–15.

Kichigin, A. I. and Taskaev, A. I. (2004) "Vodnyi promysel": istoriia proizvodstva radiia v Respublike Komi (1931–1956 gg.) ["Vodnyi Promysel" (Water-Related Production): The History of Radium Production in the Komi Republic in 1931–1956], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 4, pp. 3–30.

Krasil'nikov, S. A. (2007) "Repressivnyi vektor" nauki v vostochnykh regionakh strany ["The Repressive Vector" of Science in the Eastern Regions of the Country], in: Kirillov, A. K. (ed.) *Lichnost' v istorii Sibiri in XVIII–XX vekov. Sbornik biograficheskih ocherkov [The Personalities in the History of Siberia in the 18th–20th Century. A Collection of Biographical Essays].* Novosibirsk: Izdatel'skii dom "Sova", pp. 271–281.

Kuibyshev, V. V. (1935) Vtoroi piatiletnii plan. Doklad na XVII s"ezde VKP(b) 3–4 fevralia 1934 g. [The Second Five-Year Plan. The Report at the 17th Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), February 3–4, 1934], in: *Kuibyshev, V. V. Stat'i i rechi [Articles and Speeches].* Moskva: Partizdat.

Kuz'mina, N. S. (1934) S Plenuma Poliarnoi komissii Akademii nauk [From the Plenum of the Polar Commission of the Academy of Sciences], *Vestnik Akademii nauk SSSR*, no. 6, pp. 37–40.

Malkova, T. A. (2008) *Nauchnye issledovaniia territorii Respubliki Komi v pervoi polovine XX veka (1901–1945). [Studies of the Territory of the Komi Republic in the First Half of the 20th Century (1901–1945)].* Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi NTs UrO RAN.

Nekrasov (1933). Trudiashhiesia Syktyvkara privetstvuiut tovarishha Karpinskogo [The Workers of Syktyvkar Welcome Comrade Karpinsky], *Vörliedzys' [Lesnoi rabochii].* June 20.

Poliarnaia komissiia (PK) [The Polar Commission] (1931), *Vestnik Akademii nauk SSSR*, vol. 1, p. 50.

"Posmotrite zhe na moi dela!" Iz pisem i dnevnikov I. Ia. Bashilova ["Look at My Deeds!" From the letters and diaries of I. Ya. Bashilov]. (1989), *Khimiia i zhizn'*, no. 11, pp. 22–29.

Rabochaia gipoteza narodno-khoziaistvennogo osvoeniia Ukhto-Pechorskogo kraia. Materialy k soveshchaniiu po Ukhto-Pechorskoi probleme [The Working Hypothesis of the Economic Exploration of the Ukhta-Pechora Region. The Materials for the Meeting on the Ukhta-Pechora Problem] (1935), in: Akademiia nauk SSSR: Sovet po izucheniiu prirodnykh resursov (SOPS) i Poliarnaia komissiia. Moskva: Tipo-steklografiia BAUM. kombinata.

Roshchevskaya, L. P. (2009) Korifei iz Vodnogo [laureat Stalinskoi premii F. A. Toropov] [A Coryphaeus from Vodnyi. Stalin Prize Laureate F. A. Toropov], in: Sivkova, A. N. *Dym Otechestva. 2002–2003 [The Smoke of the Fatherland. 2002–2003].* Syktyvkar: Komi respublikanskaia tipografiia, pp. 342–345.

Roshchevskaya, L. P. (2001) Akademik G. A. Razuvaev [Academician I. A. Razuvayev], in: Roshchevskii, M. P. (ed.) *Arhivy Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk (Tezisy dokladov Vtoroi nauchnoi konferentsii) [Archive of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (Abstracts of the Second Scientific Conference)].* Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk. pp. 52–55.

Roshchevskaya, L. P. (2009) “Zhirnyi riad” poselka Vodnyi [laureat Stalinskoi premii M. D. Krasheninnikov] [“Zhirnyi Ryad” of the Town of Vodnyi [Stalin Prize Laureate M. D. Krasheninnikov], in: Sivkova, A. N. *Dym Otechestva. 2002–2003 [The Smoke of the Fatherland. 2002–2003].* Syktyvkar: Komi respublikanskaia tipografiia, pp. 345–348.

Roshchevskaya, L. P. (2013) Dokumenty Nauchnogo arkhiva Komi nauchnogo tsentra Ural’skogo otdeleniia RAN o repressirovannykh uchenykh [The Documents from the Scientific Archive of the Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Concerned with the Repressed Scientists], in: Ivanov, A. A., etc. (ed.) *Sibirskaia ssylka. Sb. nauchnykh statei [The Siberian Exile. A Collection of Scientific Articles].* Irkutsk: Ottisk, vol. 7 (19), pp. 204–235.

Roshchevsky, M. P. (2013) Strategiia kompleksnogo izucheniia, osvoeniia i effektivnogo ispol’zovaniia energeticheskikh i mineral’no-syr’evykh resursov Evropeiskogo Severa Rossii [The Strategy for the Comprehensive Study, Development and Efficient Use of the Energy and Mineral Resources of the European North of Russia], in: Roshchevsky, M. P. *Izbrannye trudy [Selected Works].* Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr UrO Rossiiskoi AN, vol. 1, pp. 598–601.

Roshchevsky, M. P. (2013) Ustoichivoe razvitie Respubliki Komi na baze vozobnovliaemykh resursov [Sustainable Development of the Komi Republic, Based on Renewable Resources], in: Roshchevsky, M. P. *Izbrannye trudy [Selected Works].* Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr UrO Rossiiskoi AN, vol. 1, pp. 662–665.

Roshchevsky, M. P., El’kin, A. IU., etc. (2013) Proektirovanie i stroitel’stvo zheleznykh dorog posle 1917 g. [The Design and Construction of Railways after 1917], in: Roshchevsky, M. P. *Izbrannye trudy [Selected Works].* Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr UrO Rossiiskoi AN, vol. 1, pp. 534–539.

Roshchevsky, M. P., Roshchevskaya, L. P. and Brovina, A. A. (2015) *Pechorskaia brigada akademika A. P. Karpinskogo [Academician A. P. Karpinsky’s Pechora Brigade].* Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr UrO RAN.

Shishov, A. N. (1933) Perspektivy razvitiia Ukhto-Pechorskogo raiona. K itogam poezdki Pechorskoi brigady Akademii nauk SSSR [Development Prospects for the Ukhta-Pechora Region. The Results of the Expedition of the USSR Academy of Sciences’ Pechora Brigade], *Vestnik Akademii nauk SSSR*, no. 12, pp. 47–52.

Slavin, S. V. (1933) Razmeshchenie proizvoditel’nykh sil na Severe vo vtorom piatiletnem plane [The Distribution of the Productive Forces in the North in the Second Five-Year Plan], in: *Problemy Severa. Trudy 1-i Vsesoyuznoi konferentsii po razmeshcheniiu proizvoditel’nykh sil Soiuza SSSR [Problems of the North. Proceedings of the 1st All-Union Conference on the Distribution of the Soviet Union’s Productive Forces].* M.: Izdatel’stvo Obshchestva izucheniia Sovetskoi Azii, vol. 8, pp. 11–65.

Spirkin, A. G., etc. (1981) *Slovar’ inostrannykh slov. 8-e izd. [A Dictionary of Foreign Words. 8th ed.].* Moskva: Russkii iazyk.

Strumilin, S. G. and Meshkovskii, V. M. (1935) O rabote biuro ehkonomicheskikh issledovanii [On the Work of the Bureau of Economic Research], *Vestnik AN SSSR,* no. 7–8, pp. 67–72.

Timonin, N. N. and Kalinin, E. P. (2001) Pechorskaia brigada Akademii nauk *[The Pechora Brigade of the Academy of Sciences], Vestnik Instituta geologii Komi NTs UrO RAN*, no. 2, pp. 2–4.

Tolmachev, A. I. (1934) Biuro po izucheniiu Severnogo kraia (Sevbiuro PK) [The Bureau for the Studies of the Northern Krai (the North Bureau)], *Vestnik Akademii nauk SSSR*, no. 9, pp. 35–37.

Tolmachev, A. I. (1934) Biuro po izucheniiu Severnogo kraia (Sevbiuro Poliarnoi komissii Akademii nauk SSSR) [The Bureau for the Studies of the Northern Krai (the North Bureau of the Polar Commission of the USSR Academy of Sciences)], *Vestnik Akademii nauk SSSR*, no. 11–12, pp. 81–86.

Tolmachev, A. I. (1934) Pechorskaia brigada i Pechorskaia kompleksnaia ekspeditsiia / Ekspeditsii Akademii nauk SSSR [The Pechora Brigade and the Pechora Complex Expedition / the USSR Academy of Sciences’ Expeditions], in: *Trudy Soveta po izucheniiu prirodnykh resursov [Proceedings of the Council for the Studies on Natural Resources].* Leningrad: Izdatel’stvo AN SSSR, pp. 308–317.

Tsamutali, A. N. (1999) “Akademicheskoe delo” [“The Academic Case”], in: Orlov, V. P. (ed.) *Repressirovannye geologi [The Repressed Geologists].* Moskva and Sankt-Peterburg: VSEGEI, pp. 404–407.

Turubanov, A. N., Zherebtsov, I. L., etc. (eds.) (2004) *Istoriia Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka [The History of Komi from the Ancient Times to the Late 20th Century].* Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel’stvo, vol. 2.

Turubanov, A. N., Zherebtsov, I. L., etc. (eds.) (2011) *Istoriia Komi s drevneishikh vremen do sovremennosti. 2-e izd. [The History of Komi from the Ancient Times to the Present Day. 2nd ed.].* Syktyvkar: Anbur, vol. 2.

Vasil’ev, V. N. (1935) Ekspeditsionnye issledovaniia v 1935 g. [The Expedition Studies in 1935], *Vestnik AN SSSR*, no. 3, p. 23–36.

Vernadskii, V. I. (2001) *Dnevniki: 1926–1934 [Diaries: 1926–1934].* Moskva: Nauka.

Vladimirov, P. V., etc. (ed.) (1986) *Kul’turnoe stroitel’stvo na Severe. 1917–1941 gody. Dokumenty i materialy [The Construction of Social and Cultural Facilities in the North. 1917–1941. Documents and Materials].* Arkhangel’sk: Severo-zapadnoe knizhnoe izdatel’stvo.

Zelenskaya E. A. (2009) Radievyi promysel [The Radium Works], in: Vorontsova, I. D. *Istoriko-kul’turnyi atlas g. Ukhty [The Historical and Cultural Atlas of Ukhta].* Ukhta: Titul, pp. 144–151.

Zviagintsev, O. E. and Valiashko, M. G. (1955) Fedor Aleksandrovich Toropov (1884–1953) [Fyodor Aleksandrovich Toropov (1884–1953)], *Zhurnal prikladnoi khimii*, vol. 28, no. 12, pp. 1345–1346.